

**РИМСКИЙ ПАТРИЦИЙ В САРАТОВЕ:
А. А. ДЕРЮГИН (1928–1988)**

В 1971 г. я заканчивала классическое отделение филологического факультета Ленинградского государственного университета. Предстояло распределение — выбор будущего места работы — и защита дипломной работы.

В это время на кафедре появился Александр Александрович Дерюгин — сорокалетний высокий голубоглазый мужчина с непринужденной легкостью в манере общения. Нас познакомили. Через несколько месяцев на многие годы я стала коллегой Александра Александровича по Саратовскому государственному университету.

А. А. Дерюгин родился в 1928 г. в Елабуге, его детство прошло в большой дружной трудолюбивой семье — в семье с внутренней дисциплиной и чувством уважения друг к другу.

Закончив в 1946 г. в Можге среднюю школу, он поступил в Казанский государственный университет на классическое отделение историко-филологического факультета.¹ Там он окупился в самую гущу университетской жизни, что, безусловно, отразилось на всей его дальнейшей биографии: он навсегда избрал путь ученого и педагога.

После окончания Казанского университета Александр Александрович едет по распределению в Ижевск, расположенный недалеко от Можги, где прошло его детство. Здесь с 1951 по 1954 г. он работал преподавателем латинского языка и заведовал кафедрой иностранных языков Ижевского медицинского института.

В Ижевске он познакомился с Тamarой Ивановной, студенткой медицинского института, которая вскоре стала его женой. В 1954 г.

¹Об Александре Александровиче как незаурядном человеке и казанском периоде его жизни вспоминает профессор Саратовского педагогического института Михаил Васильевич Черепанов, который вместе с Дерюгиным учился в течение трех лет в Казани на классическом отделении и на всю жизнь сохранил с ним дружеские отношения. Он вспоминает о веселых студенческих годах в университетском общежитии № 6 на улице Красная позиция, о библиотеке, где читали античных авторов, о волейбольной команде, в которой играл Александр Александрович. К этой же поре жизни относится возникновение многолетней дружбы А. А. Дерюгина с Ю. В. Откупщиковым.

©Н. А. Дёмина, 2007

супруги вместе уехали в Ленинград, где Александр Александрович учился в аспирантуре на кафедре классической филологии Ленинградского государственного университета, а Тамара Ивановна — в ординатуре по специальности «микрopedиатрия» в Педиатрическом институте.

В Ленинграде они поселились в общежитии университета в комнате, числившейся за Ю. В. Откупщиковым, который в это время работал в Монголии. Здесь же у супругов Дерюгиных родилась дочь Наташа.

Научным руководителем Александра Александровича был доктор филологических наук, профессор Иосиф Моисеевич Тронский, а итогом научного исследования стала кандидатская диссертация «Язык Квинта Энния и его место в истории латинского литературного языка». Задача исследования состояла в том, чтобы «установить, в какой степени особенности языка Энния стали достоянием того или иного стиля литературного языка, и как повлияло на его формирование то литературное направление, зачинателем которого был Энний».²

После окончания аспирантуры Александр Александрович был направлен в Саратовский университет в качестве преподавателя классических языков и античной литературы. Он с семьей переезжает в Саратов и с февраля 1958 г. начинает свою преподавательскую деятельность в университете. Саратов был выбран Дерюгиным не случайно. Старинный город на берегу Волги, известный своими университетскими традициями и научными школами, всегда привлекал внимание российской интеллигенции. Кроме того, исторически сложилось так, что преподавание классических дисциплин в Саратовском университете связано с именами видных ученых Санкт-Петербургской школы классической филологии. В разные годы в университете работали С. В. Меликова-Толстая, С. И. Протасова, М. Е. Сергеенко, А. И. Доватур, В. Г. Борухович.³

Жена Александра Александровича, Тамара Ивановна, имела саратовские корни (ее родители были родом из Саратовской губер-

² *Дерюгин А. А.* Язык Кв. Энния и его место в истории латинского литературного языка: Дис. канд. филол. наук. Саратов, 1963.

³ См.: *Демина Н. А.* Санкт-Петербургские филологи-классики в Саратове // *Cathedra Petropolitana: Межвузовский сборник: к 70-летию кафедры классической филологии / Отв. ред. В. С. Дуров.* СПб., 2004. (*Philologia Classica*, вып. 6). С. 20–51.

нии — из с. Старые Гривки Татищевского района). Переехав в Саратов, семья поселилась в общежитии № 1 на Цыганской улице (ныне улица Кутякова, 144). Это двухэтажное здание бывшей табачной фабрики после революции стало сначала заводским клубом, а затем университетским общежитием. Много лет в левом крыле аварийного здания жили преподаватели, а в правом — студенты; по обеим сторонам коридора стояли примусы и керосинки.⁴ В этом общежитии Дерюгины прожили около семи лет. За это время родилась их вторая дочь — Люся, в Совете Ленинградского государственного университета была защищена кандидатская диссертация. Родители Александра Александровича и Тамары Ивановны переехали в Саратов и помогали растить дочерей.

По приезду в Саратов Александр Александрович работал на кафедре зарубежных литератур и классических языков, которой заведовала американист, профессор Марья Нестеровна Боброва, а затем Тамара Сергеевна Николаева, специалист по немецкой литературе. Дерюгин преподавал латинский язык, читал античную литературу на вечернем отделении филологического факультета. С 1966 по 1969 г. был заместителем декана по вечернему и заочному отделениям. С 1969 г. Дерюгин заведовал кафедрой романо-германской филологии на вновь созданном романо-германском отделении, а затем кафедрой романской филологии (до 1980 г.).

По инициативе Александра Александровича (в соавторстве с Ларисой Михайловной Лукьяновой) им был издан учебник «Латинский язык»; в нем латинская грамматика дается в сопоставлении с материалом русского, старославянского и древнегреческого языков, которые изучаются на гуманитарных факультетах; в разделе о римском стихосложении латинская метрика сопоставляется с русской и рассказывается о судьбе некоторых античных строф и размеров в поэзии.⁵ Учебник получил высокую оценку

⁴Приехав в Саратов из Ленинграда по распределению в 1971 г., я, как и Александр Александрович, жила в этом общежитии и даже была прописана «на площади, непригодной для жилья студентов» (из Приказа Ректора).

⁵Основу этого учебника составили два учебно-методических пособия А. А. Дерюгина: «Основы римского стихосложения», состоящие из теоретической части и хрестоматии (Саратов, 1968) и «Краткая грамматика латинского языка», где была «сделана попытка увязать изложение латинской грамматики с материалом других языков (...) В грамматике постоянно указывается, какие формы в этих языках имеют общее происхождение и где имеются случаи аналогичного развития явлений» (Саратов, 1973).

как в нашей стране, так и за рубежом, и выдержал уже три издания.⁶

Научные интересы Дерюгина первоначально были связаны с историей латинского языка. Ему принадлежит ряд работ, посвященных формированию латинского литературного языка ранней эпохи. Наряду с этим Александр Александрович занимался изучением связей русского литературного языка XVIII — начала XIX в. с языком античных авторов и французской литературой. В частности, он исследовал влияние языка Гомера, Вергилия, Овидия на язык русской поэзии.

Всего Александр Александрович опубликовал более сорока печатных работ,⁷ в том числе монографию «Третьяковский — переводчик» (Л., 1985), которая стала одной из лучших работ по теории перевода.⁸ Работа Дерюгина перевернула традиционную оценку наследия Третьяковского. Ему удалось восполнить то, что упустил А. Н. Егунов в своей книге «Гомер в русских переводах XVIII–XIX веков». Обнаружив семь гексаметрических стихов «Илиады» в

⁶У меня хранится второе издание этого учебника (*Дерюгин А. А., Лукьянова Л. М.* Латинский язык. М., 1986) с автографом Александра Александровича: «Дорогой Надежде Александровне от авторов как средство от бессонницы. 5/X 1986».

⁷Некоторые из них: Гомер в переводе Третьяковского // Античные, византийские и местные традиции в странах Восточного Черноморья. Тбилиси, 1975. С. 80–83; Родительный определительный в переводном романе В. К. Третьяковского «Езда в остров Любви» // Сопоставительно-семантические исследования русского языка. Воронеж, 1979. С. 95–101; В. К. Третьяковский — переводчик Вергилия и Овидия (Эволюция переводческих принципов) // Проблемы античной истории и классической филологии. Харьков, 1980. С. 112–113; Родительный субъекта и объекта в «Тилемахиде» В. К. Третьяковского // Семантические категории сопоставительного изучения русского языка. Воронеж, 1981. С. 166–170; Инфинитивные конструкции в «Тилемахиде» В. К. Третьяковского // Материалы по русско-славянскому языкознанию. Проблемы сравнительно-исторического синтаксиса. Воронеж, 1983. С. 30–37; Приименной родительный в «Тилемахиде» В. К. Третьяковского // Проблемы развития языка. Саратов, 1984. С. 51–61.

⁸«Одновременно появилось несколько работ Б. А. Успенского, так или иначе посвященных Третьяковскому, но особенное значение принадлежало книге безвременно скончавшегося А. А. Дерюгина «Третьяковский — переводчик» (Саратов, 1985) (*Егунов А. Н.* Гомер в русских переводах XVIII–XIX вв. М., 2001. Послесловие А. А. Алексева, Н. М. Ботвинник. С. 395; *Численко Н. Д.* Об источниках «Тилемахиды» В. К. Третьяковского // Древний мир и мы: Классическое наследие в Европе и России: Альманах. Вып. II. СПб., 2000. С. 255).

«Тилемахиде», Александр Александрович доказал, что гекзаметр Гнедича самым непосредственным образом восходит к гекзаметрам «Тилемахиды», что и дало ту тональность, которая господствует в переводе Гнедича. Для работы над книгой он в 1975 г. на полтора месяца выезжал в научную командировку во Францию по линии Министерства высшего и среднего образования СССР. Работа «Третьяковский — переводчик. Становление классического перевода в России» была защищена им как докторская диссертация в Совете Ленинградского государственного университета и получила чрезвычайно высокую оценку оппонентов: доктора филологических наук профессора Ю. В. Откупщикова, доктора филологических наук ведущего научного сотрудника М. Л. Гаспарова и доктора филологических наук старшего научного сотрудника ИРЛИ АН А. А. Алексева.

Любимым детищем Александра Александровича была созданная им кафедра. Сначала кафедра романо-германской филологии включала в себя три секции: английского, французского и немецкого языков. Когда она разрослась и руководство ею стало затруднительным, ее разделили на три, и Дерюгин с 1969 г. заведовал кафедрой романской филологии. На этой кафедре Александр Александрович преподавал латинский язык, читал лекционный курс «Введение в романистику», вел спецкурс по теории перевода и руководил дипломными работами. Много труда и сил вложил он в формирование коллектива — ему удалось создать по-настоящему сильную кафедру — кафедру единомышленников. В настоящее время кафедра успешно продолжает работу и хранит память о своем первом заведующем. В течение девятнадцати лет заведующей была Ирина Александровна Макеенко — друг и соратник Александра Александровича, продолжатель его дела, знаток французского языка.⁹

Наталья Соболевская (Колосова), бывшая студентка романо-германского отделения (в настоящее время доцент кафедры), вспоминает: «Романо-германская кафедра и только что открытое дневное отделение представлялось нам землей обетованной. Двое мужчин составляли центр этой романской диаспоры. . . — Слободчиков

⁹И. А. Макеенко — кандидат филологических наук, доцент Саратовского университета. Родилась в семье русских эмигрантов во Франции близ Тулузы. См. ее автобиографическую книгу: *Макеенко И. Девочка из Тулузы*. Саратов, 2005.

и похожий на римского патриция Александр Александрович Дерюгин. Их уважали, любили, им поклонялись».¹⁰

Другая студентка, Людмила Горожанина, учившаяся на русском отделении филологического факультета (ныне известный саратовский художник, работы которой висят в домах Булата Окуджавы, Елены Камбуровой, Светланы Кековой), в 2005 г. посвятила свою выставку в Доме-Музее Павла Кузнецова своим университетским учителям — А. А. Дерюгину и С. С. Яковлеву. Из ее неопубликованных воспоминаний: «Когда-то очень давно (1967–1972 гг.) я училась на филологическом факультете Саратовского госуниверситета. Много преподавателей прошло перед нами за эти годы, но самыми любимыми остались А. А. Дерюгин и С. С. Яковлев.

А. А. Дерюгин (в обиходе любовно именуемый Сан Саныч), наш добрейший зам. декана, донес до нас непреходящую красоту вечной латыни. Да и как он мог не запомниться? Высокая плотная гармоничная фигура, аристократичная посадка головы, профиль, напоминающий классический римский на древних монетах.

Все могло быть иначе, не будь Сан Саныч; латынь в другом исполнении могла оказаться нуднейшим предметом. Но нам повезло. Мы проходили латынь под присмотром умнейшего и обаятельнейшего патриция, получившего классическое образование в ЛГУ.

Всего два семестра изучают латынь филологи, а благодарная память о них на всю жизнь. И хотя мы смотрели на Сан Саныча как на патриция и безукоризненного магистра, он был чужд заносчивости. Его отличали добродушие, удивительное чувство юмора, аристократизм, чувство собственного достоинства, доброжелательность, простота, благородство etc., etc. Мы попали под его мощное обаяние и были счастливы.

Как он сумел развить в нас такой интерес к своему предмету? Думаю, он сам был увлеченным ученым и его увлеченность передавалась и нам, школярам».

Александр Александрович был, как отмечают все его ученики, строгим преподавателем. Отличался он большой требовательностью и к своим подчиненным, и коллегам. Сам увлеченный предметом, требовал того же и от других; не мог понять, даже раздражался, когда замечал, что молодые преподаватели латинского языка не хотят знать больше своих студентов.

¹⁰ *Соболевская Н.* Момент игры // Волга. 2004. № 7–8. С. 74.

По его инициативе был организован кружок (первые его занятия проходили еще в общежитии на Кутякова), в котором раз в неделю все желающие усовершенствоваться в латыни читали и комментировали оригинальные латинские тексты. Читали Плавта, Цицерона, Овидия, Вергилия. . .

С легкой руки Дерюгина такой преподавательский семинар существует по сей день, ведет его Л. М. Лукьянова.

В Александре Александровиче всегда привлекала полнота жизни. Приятно было смотреть, как он жил. Ему нравилось все: семья, работа, наука. Он любил путешествовать, любил и ценил людей, с удовольствием изучал языки и играл в шахматы, любил природу и свою дачу на Волге, хорошие шутки и анекдоты.

Разумеется, не все было безоблачно в его жизни. Однако, несмотря ни на какие огорчения и жизненные перипетии, он продолжал добросовестно выполнять свои обязанности ученого, педагога, заведующего кафедрой. Он принимал жизнь такой, какой она была.

Будучи по образованию филологом-классиком, он большую часть жизни отдавал русистике и романистике. С этими двумя специальностями были связаны его научные интересы и служебная деятельность. Мечта о возрождении в Саратовском университете кафедры классической филологии возникла у Александра Александровича после защиты докторской диссертации. Он обсуждал эти планы с коллегами и с Ларисой Михайловной Лукьяновой, которая начала уже обдумывать курс исторической грамматики латинского языка для классиков.

Осенью 1988 г. Александру Александровичу предстояла поездка в Симферополь на Крымскую научную конференцию античников. Был заявлен его доклад «Традиция русских переводов Вергилия».¹¹ Однако Дерюгин был к этому времени уже очень тяжело болен, так что в Крым мы поехали без него и на второй день после возвращения в Саратов узнали, что Александра Александровича не стало.

А. А. Дерюгин слишком рано ушел из жизни и многого не успел.

Все, кому посчастливилось учиться у Александра Александровича или работать вместе с ним, благодарны судьбе за то, что встре-

¹¹Тезисы докладов Крымской научной конференции «Проблемы античной культуры». Ч. I. 19–24 сентября 1988 г. Симферополь, 1988. С. 61–63.

тили на своем пути светлого благородного человека с неистощимым запасом доброты, эрудиции и юмора.

Summary

An essay on scholarly and teaching activities of A.A. Deriugin (1928–1988), professor of classics at the University of Saratov.